

Вх N 024
от 29.10.18

Председателю Кабардино-Балкарского Регионального Правозащитного Центра

Хатажукову Валерию Назировичу,

Адрес: 360000, КБР, г. Нальчик, Ул. Кирова, 2 г, кв.32

тел.: 8-866 240 65 82

Заявитель: Джаныдемир Муаммер,

проживающий по адресу: г. Сочи, Лазаревский район,

д. 4 кв. 10,

ЖАЛОБА

в порядке ст. 16 ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в РФ» в отношении
неправомерных действий правоохранительных органов.

Поводом для обращения к Вам послужили следующие обстоятельства.

Заместитель прокурора Краснодарского края – прокурор г. Сочи в интересах Российской Федерации обратился в Центральный районный суд г. Сочи с заявлением об установлении факта предоставления мною заведомо ложных сведений, просил установить факт предоставления мною, Джаныдемир Муаммером, в отделение паспортно-визовой службы МФД по Республике Адыгея заведомо подложных сведений о постоянном проживании в г. Майкопе, ул. Победы, д. 8, кв. 10 с 1993 года для последующего получения гражданства РФ.

Решением Центрального районного суда г. Сочи от 09 августа 2018 года удовлетворены исковые требования заместителя прокурора Краснодарского края – прокурора г. Сочи в интересах Российской Федерации об установлении факта предоставления заведомо ложных сведений.

Прокурор г. Сочи обосновал свои требования тем, что в прокуратуру г. Сочи из Службы в г. Сочи УФСБ России по Краснодарскому краю поступили оперативные материалы проведенной проверки законности получения уроженцем Турецкой Республики Джаныдемир Муаммером гражданства Российской Федерации.

Прокурор указал в своём заявлении по проведенной проверке сотрудниками правоохранительных органов Адыгейской Республики о том, что установлено, что я, Джаныдемир Муаммер, в ноябре 1997 года обратился в отделение паспортно-визовой службы Республики Адыгея с заявлением о приёме в гражданство РФ, в котором в качестве места проживания указал адрес: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10.

Кроме того, прокурор в своём заявлении в подтверждение заявленных требований ссылается на показания свидетелей Коблевой Д. Г., правообладателя кв. 10 в доме № 8 по ул. Победы в г. Майкоп, а также на показания её соседей в квартирах №, № 8, 9 Меретукова К. Р. и Савенкова В. И. о том, что Джаныдемир Муаммер фактически в кв. 10 в доме № 8 по ул. Победы в г. Майкоп не проживал, а якобы проживал постоянно в городах Измит, Бурса, Стамбул Турецкой Республики.

ММ

Однако, допрошенная в судебном заседании свидетель Коблева Д. Г., дала суду показания иного характера, а именно: Джаныдемир Муаммер был зарегистрирован в 1993 – 1997 годах в указанной квартире Якубом Коблевым (муж свидетеля), занимал отдельную комнату – зал, в квартире хранились его вещи, по характеру работы и в связи со смертью его матери временно уезжал в Турцию, затем вернулся и проживал в их квартире всё время, когда находился в г. Майкоп.

Сотрудник ФСБ неправильно записал её показания в протоколе опроса о том, что «Джаныдемир Муаммер никогда не проживал в квартире», а она подписала машинально протокол, не обратив на это обстоятельство внимание, поскольку текст протокола был изготовлен сотрудником ФСБ заранее и подписан Коблевой Д. Г. по месту её работы, где производился опрос.

На предъявленные сотрудником ФСБ фотографии с изображением Джаныдемира Муаммера она, Коблева Д. Г., его узнала не сразу, прошло много лет, около 21 года, он внешне изменился.

Допрошенная в судебном заседании свидетель Ачмизова С. Я. (дочь Коблевой Д. Г.) также подтвердила факт проживания с 1993 года с их семьёй Джаныдемира Муаммера по адресу: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10.

Факт моего проживания в указанной выше квартире также подтвердил допрошенный в судебном заседании свидетель Напсо А. К., являющийся родственником семьи Коблевых. За истечением длительного времени с момента исследуемых судом событий (свыше 20 лет), свидетель не мог уточнить точный период моего проживания в квартире по месту моей регистрации по указанному выше адресу.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что опрошенные в ходе проведённой проверки сотрудником УФСБ Республики Адыгеи свидетели-соседи в квартирах № 8, № 9 Меритуков К. Р. и Савенков В. И. по предъявленным им фотографиям более двадцатилетней давности с изображением меня, Джаныдемира Муаммер, дали пояснения о том, что последний не проживал по адресу: г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10, а якобы проживал в г. Измит, Бурса, Стамбул Турецкой Республики. И эти показания приложены к заявлению прокурора в качестве доказательства по заявленным требованиям и положены в основу состоявшегося решения суда без должной проверки в судебном заседании путём их опроса как свидетелей.

В соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

При оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учётом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Представляется, что эти пояснения, полученные с нарушением процессуальных норм, являются недопустимыми доказательствами по делу в силу ст. 67 ГПК РФ.

Однако, оценив имеющиеся в деле показания свидетелей Савенкова В. И. и Меритукова К. Р., опрошенных в ходе проверки сотрудником УФСБ Адыгеи, и свидетелей Коблевой Д. Г., Ачмизовой С. Я., Напсно А. К., допрошенных в судебном заседании, суд отдал предпочтения показаниям свидетелей, опрошенных в ходе проведённой оперативной проверки, перед показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании, и при этом критически отнёсся к показаниям последних трёх свидетелей без должных к тому оснований.

Кроме того, суд не дал должной оценки допущенных процессуальных нарушений сотрудником УФСБ при опросе свидетеля Коблевой Д. Г., заключающиеся в том, что ей был предъявлен для подписания заранее составленный текст протокола её опроса в «нужной» редакции для оперативного работника, а также она не была предупреждена об уголовной ответственности надлежащим образом по ст. 307 УК РФ (а не ст. 306 УК РФ – ложный донос), за заведомо ложные показания свидетеля.

Это обстоятельство нашло своё подтверждение в судебном заседании и отражено в протоколе судебного заседания от 09.08.2018 года при допросе свидетеля Коблевой Д. Г.

Суд в своём решении отметил, что согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства гражданина является место, в котором он постоянно либо преимущественно проживает, а поэтому суд считает установленный факт не проживания меня, Джаныдемира Муаммера, на территории РФ по месту моей регистрации и что при подаче заявления о приобретении гражданства я сообщил заведомо ложные сведения о месте моего проживания.

Однако, данный вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку я обратился в отделение паспортно-визовой службы МВД Республики Адыгея с заявлениями о приёме в гражданство РФ в 1993 году и в 1997 году в связи с регистрацией брака с гражданкой РФ Тешевой Л. Ш., в котором в качестве места проживания указал адрес: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10. При этом я, в период пребывания в Российской Федерации, проживал только по указанному адресу, что подтверждается выше указанными свидетельскими показаниями и не опровергается прокуратурой и иными заинтересованными лицами по делу в лице Управления МВД по

ЖЮ

Республике Адыгея, Службы в г. Сочи Управления ФСБ России по Краснодарскому краю допустимыми доказательствами в соответствии со ст. 67 ГПК РФ.

Другого адреса я в своих заявлениях на получение гражданства РФ ни в 1993 году, ни в 1997 году не указывал и это обстоятельство ничем не опровергается.

Другое дело, что я, будучи гражданином Турции, до получения мною гражданства РФ в силу служебных обязанностей по работе и несчастным случаем с моей матерью часто выезжал в Турцию и приезжал обратно в Россию, что является уважительной причиной моего временно отсутствия по месту регистрации по адресу: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10.

В ходе судебного разбирательства я, Джаныдемир Муаммер, обратился в суд с заявлением о применении истечения срока исковой давности, предусмотренного ст. ст. 199, 200 ГК РФ для разрешения данного спора.

Исковая давность – важнейший институт гражданского права. Он ограничивает временными рамками право на судебную защиту и дисциплинирует участников гражданских правоотношений, гарантирует своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений.

Представляется, что заявление прокурора г. Сочи в порядке ст. 45 ГПК РФ подано в суд с пропуском срока исковой давности.

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении № 43 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности», п. 5 – по смыслу п. 1 ст. 200 ГК РФ при обращении в суд органов государственной власти с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 ГПК РФ), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Согласно разъяснения в п. 8 Постановления № 43 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года – в соответствии с п. 2 ст. 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ-35 от 06 марта 2006 года «О противодействии терроризму».

В силу п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск.

Согласно п. 15 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Из заявления, поданного в суд прокурором, и приложенных к нему материалов и доказательств соблюдения срока исковой давности либо свидетельств о его перерыве или приостановлении, не следует.

Доводы участвующего представителя прокуратуры Мелодиева А. А. и представителя ФСБ России Управления по Краснодарскому краю Службы в г. Сочи Писарева П. П., положенные в основу состоявшегося решения суда о том, что прокурору

г. Сочи стало известно лишь в результате проведённой проверки в феврале 2018 года о предоставлении Джаныдемиром Муаммером в отделение паспортно-визовой службы МВД по Республике Адыгея заведомо ложных сведений о его проживании в г. Майкопе по ул. Победы, д. 8, кв. 10 в период с 1993 по 1997 годы для последующего получения гражданства РФ, о том, что срок на подачу заявления прокурором не пропущен – являются несостоятельными и недоказанными.

На протяжении с 1993 по 1997 годы, получив вид на жительство, я многократно пересекал Российско-Турецкую границу туда и обратно по роду работы и причинам личного характера, что подтверждается соответствующими отметками в моих паспортах различными службами РФ (пограничники, таможня).

При подаче мною заявлений о получении гражданства РФ в 1993 и 1997 годах в отделении паспортно-визовой службы МВД Республики Адыгея с указанием адреса регистрации и проживания в Республике Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10, заинтересованному лицу по делу в лице УМВД по Республике Адыгея уже в тот период было известно, что Джаныдемир Муаммер указывал только этот адрес своего пребывания и проживания в РФ. Однако никаких мер воздействия, предусмотренных законом «О гражданстве РФ», к нему не применялось. Представляется, что именно этим обстоятельством объясняется пассивная позиция по делу заинтересованного лица службы МВД по Республике Адыгея, так как его представитель не явился ни на одно из судебных заседаний и не высказал свою позицию по делу.

И лишь спустя более двадцати лет по инициативе заинтересованных лиц прокурор г. Сочи обратился в суд с соответствующим заявлением об установлении юридического факта с пропуском срока исковой давности без уважительных причин пропуска процессуального срока, преследуя цель в соответствии со ст. ст. 22, 23 закона № 62-ФЗ от 31 мая 2002 года «О гражданстве РФ» об отмене решения о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации в отношении меня, Джаныдемира Муаммера.

Я не согласен с утверждением представителей правоохранительных органов о том, что якобы я получил гражданство Российской Федерации по моему заявлению с заведомо подложных сведений о постоянном проживании в г. Майкопе по ул. Победы, д. 8, кв. 10.

Мне было оформлено гражданство РФ в отделе паспортно-визовой службы МВД в Респ. Адыгея в соответствии с действующим на тот период законодательством в РФ.

Мои родные корни исходят из деревни Большой Псеушко в Туапсинском районе Краснодарского края. Мой отец Кобле Рыза Хаджиметоглу родился в Турции в 1919 году.

Я родился в Турции в 1960 году. В 1991 году, когда начались массовые возвращения соотечественников на родину, я также решил переехать в Россию, где при жизни мой дедушка, Хаджимет Хаджи Исмаилоглу, имел российское гражданство.

16 июля 1993 года я приехал в г. Майкоп Республики Адыгея, зарегистрировался и поселился у своего знакомого Коблева Якуба Камболетовича по адресу: г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10. А 24.08.1993 года я получил вид на жительство.

03.09.1993 года я уехал в Турцию, чтобы навестить свою мать и уладить свои дела, связанные с работой. Из-за перенесённой травмы моей матерью в результате автоаварии я пробыл в Турции в течение одного года. В 1994 году в Турции произошёл экономический кризис. В связи с этим обстоятельством и семейными трудностями я вынужден был проживать в Турции и вернулся в Россию только 22.09.1995 года. 28.09.1995 года я продлил свой вид на жительство до 22.07.1999 года.

Всё время моего пребывания в России я проживал в квартире Коблева Я. К. , где был зарегистрирован.

Моя жизнь с 1996 по 1997 годы и после прошла в постоянных поездках между Россией и Турцией, связанная с моим бизнесом по внешней торговле и по семейным причинам (смерть матери). В течение всего этого времени никаких претензий со стороны соответствующих государственных органов РФ не было, что означает, что у меня нет нарушений Закона. После смерти матери 31.01.1997 года я вернулся в Россию, и меня больше ничего не связывало с Турцией. Я продолжал заниматься бизнесом, отправлял металлолом из г. Туапсе в компанию «Кроман Сталь» в Турцию, где я был представителем.

На моё заявление о получении гражданства на основании вида на жительство я получил ответ 18.06.1997 года № 16/5617 из МВД по Республике Адыгея о том, что для получения моего гражданства РФ должно пройти 5 лет.

Проживая в Лазаревском районе г. Сочи, я познакомился с гражданкой РФ Тешевой Л. Ш. 18.08.1997 года мы с ней поехали в Турцию и зарегистрировали наш брак 12.10.1997 года в г. Стамбуле, затем вернулись в Россию 10.11.1997 года.

В связи с регистрацией брака с гражданкой России я получил свой паспорт российского гражданина 06.12.1997 года.

В дальнейшем мы с женой проживали по адресу: г. Сочи, пос. Лазаревское, ул. Партизанская, д. 14, кв. 43. В период нашего брака у нас родилось трое детей, с которыми я проживаю настоящее время по адресу г.Сочи, пос. Лазаревское, ул.Партизанская, д. 4, кв. 10.

Я плохо владею русским языком и совсем не владею письменностью на русском языке. 17.05.2018 года меня вызвал сотрудник ФСБ Лазаревского района г. Сочи и составил протокол моего допроса без участия переводчика по поводу адреса моего места жительства в период с 1993 по 1997 годы, сославшись на формальности проверки по данному вопросу. Я доверился сотруднику ФСБ. Я прочитал протокол, составленный сотрудником, и предупредил о том, что полностью не понимаю текста протокола, при этом высказал свои опасения, чтобы не было записано ложных сведений в протоколе. Сотрудник заверил меня, что это формальность и всего лишь определение адреса моего места жительства, при этом он продиктовал по буквам слова и помог тем самым написать их с его помощью в протоколе, что я и сделал своим почерком. Если бы сотрудник объяснил для какой цели нужны мои показания, то я не дал бы их без переводчика и адвоката, тогда не было бы ошибки и искажений моих показаний в протоколе допроса.

По результатам моей деловой деятельности в 1998-1999 годах я заплатил налог государству в г. Майкопе 700 000 рублей. Далее, работая в г. Туапсе с 2000 по 2009 годы, через компанию «Джихан» я выплатил налог в госбюджет г. Туапсе в сумме 174 554 710 рублей. В период работы с 2010 по 2013 годы я заплатил налог в госбюджет в г. Крпснодаре в размере 73 986 010 рублей от компании «Джихан». Кроме того я основал компанию «Югрусъ» в Мостовском и Отрадном районах Краснодарского края и через эту фирму были перечислены налоги в госбюджет на сумму 208 507 070 рублей за период с 2006 по 2010 годы.

Учитывая мою семейную обстановку и деловую репутацию до получения гражданства и после получения гражданства РФ, я жил и работал честно и добросовестно.

У меня никогда не было никакой противоправной деятельности по нарушению законов РФ. Напротив, как уважаемый бизнесмен, я всегда старался быть конструктивным и образцовым человеком для моего окружения и общества. В России, где я основал свою семью и бизнес и планировал своё будущее с тремя детьми, не было и не может быть места по моему противоправному поведению в отношении государства, ставшего для меня второй Родиной.

Уважаемый Валерий Назирович, прошу вас принять к сведению обстоятельства и факты, изложенные в моем обращении, и оказать всяческое содействие в защите моих конституционных прав.

«_24_» октября 2018 года

С уважением,

Джаныдемир Муаммер

